

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью»

Обучающийся

А.В. Мурузиди

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования: причинение тяжкого вреда здоровью - одно из наиболее опасных преступлений против личности, которое вызывает устойчивый общественный резонанс и требует особого внимания со стороны государства. В условиях социально-экономической нестабильности, роста бытовой, уличной и подростковой преступности, проблема защиты жизни и здоровья граждан приобретает особое значение.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе охраны здоровья личности от преступных посягательств.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, а также практика их применения.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, выявление проблем в судебной практике и разработка предложений по её совершенствованию.

Структура работы обусловлена логикой исследования и включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Историко-правовой аспект преступлений, связанных с причинением вреда здоровью человека	7
1.1 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека	7
1.2 Причинение тяжкого вреда здоровью в системе преступлений против жизни и здоровья человека	12
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью	21
2.1 Объективные признаки составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью	21
2.2 Субъективные признаки составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью	26
Глава 3 Проблемы разграничения преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, от смежных составов	34
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность исследования. Причинение тяжкого вреда здоровью — одно из наиболее опасных преступлений против личности, которое вызывает устойчивый общественный резонанс и требует особого внимания со стороны государства. В условиях социально-экономической нестабильности, роста бытовой, уличной и подростковой преступности, проблема защиты жизни и здоровья граждан приобретает особое значение. Уголовно-правовая охрана здоровья человека представляет собой важнейший элемент системы прав человека, закреплённой в Конституции Российской Федерации, где в статье 41 провозглашается право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь [6].

На современном этапе тяжкий вред здоровью, причинённый умышленно, нередко выступает как элемент сложных преступных посягательств, включая нападения, разбой, преступления на почве межличностных конфликтов или даже организованной преступности. Такие деяния сопряжены с высоким уровнем общественной опасности, поскольку они направлены на причинение серьёзного вреда не только физическому, но и психическому состоянию потерпевшего, а в ряде случаев ведут к утрате способности к полноценной жизнедеятельности. Кроме того, последствия тяжких телесных повреждений часто становятся предметом гражданско-правовых исков, что придаёт исследуемой теме межотраслевое значение.

Одной из существенных проблем в правоприменительной практике является квалификация деяний, связанных с причинением вреда здоровью. Практика судов общей юрисдикции показывает, что различие между средней и тяжкой степенью вреда нередко становится предметом споров. Затруднения вызывают также случаи, когда преступление совершается в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, либо в соучастии. Судебные ошибки в этих случаях могут повлечь как чрезмерное наказание, так и безнаказанность виновных. Это поднимает вопрос о необходимости точной

законодательной формулировки признаков состава преступления и ясных критериев его разграничения.

Нормативно-правовая база, регулирующая уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, включает прежде всего Уголовный кодекс Российской Федерации. Основной нормой является статья 111 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, либо повлекшего за собой последствия в виде утраты зрения, слуха, речи, органа или его функции, психического расстройства и иных тяжких последствий. В зависимости от отягчающих обстоятельств законодатель устанавливает разные виды квалифицированных составов (части 2-4 статьи 111 УК РФ), включая совершение преступления в отношении малолетнего, с особой жестокостью, группой лиц и другие.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе охраны здоровья личности от преступных посягательств.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, а также практика их применения.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, выявление проблем в судебной практике и разработка предложений по её совершенствованию.

Задачи исследования в работе поставлены следующие:

- охарактеризовать развитие российского уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека;
- рассмотреть причинение вреда здоровью в системе преступлений против жизни и здоровья человека;

- проанализировать объективные признаки составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью;
- проанализировать субъективные признаки составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью;
- обозначить проблемы разграничения преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, от смежных составов.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и метод правового моделирования.

Информационную базу исследования составляют нормативные правовые акты Российской Федерации, материалы судебной практики, научные труды отечественных юристов, а также статистические данные, публикуемые органами судебной власти.

Структура работы обусловлена логикой исследования и включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовой аспект преступлений, связанных с причинением вреда здоровью человека

1.1 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека

История формирования норм об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в российском законодательстве отражает общий процесс эволюции уголовного права и тесно связана с изменениями в социальных, экономических и политических условиях государства. Первоначально у древнерусского права не существовало современных классификаций преступлений против жизни и здоровья, однако уже с момента появления письменных источников правовых норм можно проследить определённую тенденцию дифференциации ответственности за посягательства на личность.

Одним из первых, дошедших до нас памятников права считается «Русская Правда». В ней были зафиксированы правила, касавшиеся возмещения вреда, причинённого здоровью и жизни. В данном своде не было чёткого разделения на тяжкий и иной вред здоровью, однако уже тогда устанавливалась ответственность за телесные повреждения, вплоть до уплаты виры или продажи в рабство за особо тяжкие посягательства. С течением времени в судебно-правовой практике закреплялась мысль о том, что деяния, причиняющие длительные или необратимые последствия для здоровья потерпевшего, должны влечь более суровые санкции. Однако этот принцип ещё не имел системного кодифицированного закрепления.

Существенные изменения в правовом регулировании произошли в период формирования централизованного Российского государства. Судебники 1497 и 1550 гг. зафиксировали определённый подход к деяниям против личности, где посягательства на здоровье рассматривались наряду с преступлениями против порядка управления и собственности. При этом понятие «тяжкие телесные повреждения» не выделялось в особый состав, а

тяжость последствий, как правило, учитывалась как отягчающий фактор при назначении наказания. Тем не менее, в Судебниках можно увидеть формирование представления о разной степени вреда в зависимости от его влияния на работоспособность и социальное положение потерпевшего.

Систематизация законодательства при царе Алексее Михайловиче нашла отражение в Соборном Уложении 1649 г., где уже наблюдалась более развёрнутая система наказаний за телесные повреждения. Уложение подразделяло наказания в зависимости от статуса жертвы, тяжести последствий и иных обстоятельств (например, состояние аффекта или самообороны). В то время ещё не существовало современной классификации на «лёгкий», «средний» или «тяжкий» вред здоровью, однако по сути законодатели стали придавать большое значение «увечьям» - повреждениям, влекущим утрату какого-либо важного органа, членов тела или существенное ограничение жизненных функций.

Дальнейшее развитие норм о посягательствах на здоровье связано с эпохой Петра I и последующими попытками попытками кодификации. В «Артикулах Воинских» (1715 г.) - основном своде военного уголовного права - содержались предписания о наказаниях за телесные повреждения, причём очень жёстких, иногда включавших телесные наказания, ссылки и даже смертную казнь в случае особо опасных последствий для потерпевшего. В указанный период на формирование правовых норм о причинении вреда здоровью заметно влияли идеи западноевропейского права, куда всё активнее проникает концепция пропорциональности и гуманизации наказаний.

Важный этап в развитии российского уголовного права наступил в XIX веке. В 1845 г. появляется «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое впервые достаточно чётко разделило преступления против личности на группы, учитывающие последствия для здоровья, и ввело собственно термин «телесное повреждение». Однако даже в этом документе не существовало устоявшейся классификации «тяжких», «средних» и «лёгких» повреждений в современном понимании. Уложение исходило из

описательного подхода, перечисляя конкретные виды повреждений (увечья, лишение конечностей, членовредительство), которым соответствовали разные виды наказаний.

Значительное влияние на нормы об ответственности за посягательство на здоровье оказала буржуазная модернизация и реформы Александра II. Появившиеся в конце XIX - начале XX вв. проекты новых уголовных кодексов, в частности «Уголовное уложение» 1903 г., отражали более прогрессивные взгляды на индивидуализацию наказания. В редакции Уложения предлагалось дифференцированно подходить к видам вреда здоровью, в том числе учитывать психическое воздействие и наличие отягчающих обстоятельств (например, совершение деяния с особой жестокостью). Однако политическая обстановка и начавшиеся вскоре войны не позволили в полной мере претворить эти идеи в жизнь.

После Октябрьской революции 1917 г. и образования Советской России произошла коренная перестройка всей правовой системы. Первое советское уголовное законодательство (Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.) уделяло значительное внимание защите трудящихся и новой системы общественных отношений. В сфере преступлений против здоровья сохранялась общая линия на строгое преследование деяний, связанных с умышленной жестокостью, однако формально конкретные составы о тяжком вреде здоровью ещё не были выделены столь явно, как в современном праве [20]. В 1926 г. в РСФСР был принят новый Уголовный кодекс, который закрепил более чёткую систему норм о телесных повреждениях, привязанных к тяжести последствий. Статьи данного Кодекса уже содержали попытки разделения вреда здоровью на категории, учитывая опасность для жизни и долгосрочное расстройство здоровья [21].

Следующие серьёзные изменения в регулировании ответственности за причинение вреда здоровью произошли после принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. В этом Кодексе выделялись три вида телесных повреждений - тяжкие, менее тяжкие и лёгкие, — что соответствовало тенденциям

уголовного законодательства большинства социалистических государств. Под тяжкими телесными повреждениями понимались такие, которые опасны для жизни или влекут потерю зрения, слуха, речи или иные тяжкие последствия. Однако нормы всё ещё содержали определённую абстрактность в формулировках, а детализация признаков отчасти оставалась на усмотрение судебно-медицинских экспертиз. Тем не менее законодатель пытался чётче ограничить тяжкий вред от других видов и предусматривал более серьёзные санкции за деяния, повлекшие опасные или необратимые последствия [22].

Современный этап развития уголовного законодательства о тяжком вреде здоровью наступил с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее - УК РФ). Впервые в постсоветской истории была разработана концептуально новая структура норм о преступлениях против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ), которая определила наиболее значимые объекты уголовно-правовой охраны. Статья 111 УК РФ установила уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Именно в этой норме законодатель наиболее полно отразил такие квалифицирующие признаки, как опасность для жизни, лишение способности к полноценной жизнедеятельности в силу потери органов или их функций, неизлечимые заболевания и иные особо тяжкие последствия [19].

Законодатель учитывал советский и зарубежный опыт, где дифференциация ответственности строилась исходя из степени вины, опасности для жизни и тяжести наступивших последствий. Части 2-4 статьи 111 УК РФ ввели перечень отягчающих обстоятельств, включающих применение оружия, совершение деяния группой лиц, в отношении малолетнего, с особой жестокостью, из хулиганских побуждений, а также повлекшее смерть по неосторожности. Подобная детализация способствовала более гибкому подходу при назначении наказания и снижению судебных ошибок, связанных с размытыми формулировками.

Заметным явлением в развитии законодательства стало внесение поправок в УК РФ, связанных с усилением ответственности за отдельные

разновидности вреда здоровью. Законодатель реагировал на рост уличного насилия, бытовой преступности, а также на различные «молодёжные» преступления, выделяя дополнительные квалифицированные составы и повышая санкции при определённых обстоятельствах. При этом важную роль в ограничении тяжкого вреда играет официальная судебно-медицинская экспертиза, порядок проведения которой регламентируется подзаконными актами Минздрава РФ. Такой подход предоставляет правоприменителю объективные критерии для отнесения повреждений к тяжким, что помогает избегать произвольных трактовок на стадии расследования и судебного разбирательства.

Важным механизмом унификации и детализации правоприменительной практики являются постановления и разъяснения Верховного Суда РФ. В частности, Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» дало развёрнутые указания по вопросам квалификации причинения вреда здоровью с учётом субъективной стороны, способа причинения вреда, совокупности совершённых деяний и иных обстоятельств. Эти разъяснения гарантируют единообразие в понимании как самого факта наличия тяжкого вреда, так и необходимых признаков состава преступления [11].

Таким образом, российское уголовное законодательство прошло длительный путь становления в части регулирования ответственности за тяжкий вред здоровью: от древнерусских вир и возмещения убытков до современной, детально проработанной системы норм в УК РФ.

Основной тенденцией всего этого пути являлось постепенное усложнение норм с учётом изменения общественных отношений, гуманизация уголовной политики и поиск справедливого баланса между строгостью наказания и необходимостью учёта конкретных обстоятельств дела. Современный УК РФ в статье 111 установил относительно чёткие критерии, позволяющие правоприменителям адекватно оценивать степень угрозы жизни

и здоровью, определять квалифицирующие признаки и назначать наказание, соразмерное характеру и степени общественной опасности деяния.

При этом развитие уголовного законодательства не остановилось на принятых нормах: в условиях динамичных социальных процессов и новых вызовов (таких как терроризм, распространение опасных для здоровья веществ, рост преступности в киберпространстве) законодатель регулярно вносит корректировки [3, с. 46].

Однако базовые принципы, заложенные в статье 111 УК РФ и смежных статьях (112, 115, 113, 114 и другие), отражают сложившуюся в правовой системе модель дифференциации и индивидуализации наказаний, что позволяет эффективно противодействовать преступлениям, связанным с причинением тяжкого вреда здоровью человека.

1.2 Причинение тяжкого вреда здоровью в системе преступлений против жизни и здоровья человека

Современное уголовное законодательство Российской Федерации строится на системном и последовательном подходе к охране важнейших прав личности, среди которых первостепенное место занимает право на жизнь и здоровье. В этом контексте причинение тяжкого вреда здоровью занимает особое место в иерархии преступлений, посягающих на физическую и психическую неприкосновенность человека. Данный состав преступления относится к категории преступлений против личности, и в частности - к подгруппе деяний, направленных на нанесение вреда здоровью, что отражено в главе 16 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализ содержания этой категории преступлений требует учёта как юридических, так и криминологических, медицинских и процессуальных аспектов.

«В уголовно-правовом смысле причинение вреда здоровью другого человека можно определить как противоправное умышленное или неосторожное деяние, заключающееся в нарушении анатомической

целостности или физиологических функций тканей и органов человека или организма в целом, либо причиняющее ему физическую боль, а также ставящее в опасность здоровье человека» [25, с. 94].

«Под вредом, причинённым здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

Следовательно, вред здоровью человека может заключаться:

- в причинении телесного повреждения, объективно вызвавшего нарушение анатомической целости органов или тканей организма человека или расстройство их физиологических функций;
- в том или ином заболевании, включая реактивные психические и невротические расстройства, наркоманию, токсикоманию, венерические или профессиональные заболевания, вследствие заражения одного человека от другого;
- в особом патологическом состоянии, например шок, кома различной этиологии, гнойно-септические состояния и т.п.» [25, с. 93].

«В рамках действующего УК РФ здоровье рассматривается с иной позиции, заключающейся в определении здоровья как телесных повреждений любого характера, возникших в результате влияния внешней среды.

Под умышленным, причинением тяжкого вреда здоровью понимается противоправное деяние (преступление), связанное с наиопаснейшими последствиями, посягающее на безопасность здоровья человека.

На сегодняшний день, при совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью предусмотрена уголовная ответственность в пределах ст. 111 УК РФ» [18].

В структуре Уголовного кодекса Российской Федерации преступления, посягающие на жизнь и здоровье, занимают приоритетное место, поскольку указанные объекты (жизнь и здоровье) признаны наивысшими социальными ценностями, охраняемыми государством. С точки зрения законодательной

систематизации, они включены в главу 16 УК РФ, где последовательно регламентируются различные составы: от убийства (статья 105 УК РФ) до иных посягательств на жизнь, а также причинения вреда здоровью разной тяжести. Подобная иерархия отражает иерархию общественной опасности: преступления, приводящие к лишению жизни, считаются наиболее тяжкими, однако причинение тяжкого вреда здоровью следует сразу за ними по степени значимости и строгости санкций.

«Субъективная сторона преступления по ст. 111 УК РФ характеризуется наличием вины обязательно в форме прямого или косвенного умысла. Так, рассматривая особо квалифицированный состав (ч. 4 ст. 111 УК РФ), необходимо отметить, что субъективная сторона в этой части обуславливается двумя формами вины как умыслом, направленным на причинение вреда здоровью какому-либо лицу, так и неосторожностью, заключающейся в лишении жизни лица, подвергшегося деянию» [8, с. 26]. Доказать наличие умыслов подобного рода представляет собой сложную задачу, поскольку она требует анализа не только словесных заявлений и действий обвиняемого, но и установления логической связи между его намерениями и фактически наступившими последствиями. Важную роль здесь играют показания свидетелей, поведение после совершения преступления, характер и локализация повреждений, а также иные доказательства, включая экспертные заключения.

Законодатель, формируя главу 16 УК РФ, исходит из того, что жизнь и здоровье человека тесно связаны между собой. Утрата здоровья может в ряде случаев представлять опасность для жизни, а необратимые повреждения органов и систем организма ставят человека в крайне уязвимое положение. В контексте тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ) главный критерий, позволяющий отграничить данное преступление от менее опасных посягательств, состоит в наличии явной угрозы жизни потерпевшего, либо в серьёзности последствий, вызванных деянием. К числу таких последствий законодатель относит потерю зрения, речи, слуха, детородной способности,

психическое расстройство, а также неизгладимое обезображивание лица и другие последствия, опасные для жизни либо безвозвратно влияющие на нормальную жизнедеятельность человека.

С учётом подхода, закреплённого в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, а также в ряде других судебных разъяснений, толкование «тяжкого вреда здоровью» подразумевает тщательный анализ характера и локализации телесных повреждений, их продолжительности, возможности полной или частичной реабилитации, наличия инвалидности или существенного изменения образа жизни потерпевшего [11]. Такой подход подчеркивает особую социальную опасность деяний, непосредственно подрывающих физическую и психическую целостность личности, и позволяет квалифицировать их независимо от исходного умысла. При умышленном характере действий (часть 1 статьи 111 УК РФ) ответственность наступает исходя из самого факта причинения тяжкого вреда; в случае, если наступают особо тяжкие последствия или преступление совершается при отягчающих обстоятельствах, применяется квалификация по частям 2-4 данной статьи.

Рассматривая причинение вреда здоровью в системе преступлений против жизни и здоровья человека, необходимо отметить, что законодатель проводит грань между умышленными действиями и неосторожными. Так, статья 118 УК РФ устанавливает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, что демонстрирует иной уровень общественной опасности: отсутствие прямого либо косвенного умысла на причинение вреда. Однако и в этом случае тяжкий вред остаётся тяжким вредом, а значит, деяние не может оставаться безнаказанным, поскольку оно затрагивает один из важнейших правовых интересов - здоровье гражданина. Сходная логика прослеживается в статьях 113 и 114 УК РФ, которые предусматривают ответственность за причинение тяжкого вреда в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны. В обоих случаях речь идёт о наличии особых обстоятельств, снижающих степень вины лица (аффект или защита от противоправного посягательства), но не

исключающих общественную опасность самого акта причинения тяжкого вреда [8, с. 26].

Квалификация преступления по статье 111 УК РФ требует дифференциации между тяжким вредом и иными формами посягательства на здоровье, в том числе средней тяжести и лёгкими телесными повреждениями. Главным критерием такой дифференциации выступает степень стойкости вреда и его влияние на жизнедеятельность пострадавшего. Отдельное внимание необходимо уделить тому, что в некоторых случаях причинение тяжкого вреда может быть сопряжено с иными преступлениями, включая угрозу убийством, истязания, побои, а также незаконное лишение свободы. В этих ситуациях требуется установление конкуренции норм либо их совокупности, в зависимости от фактической ситуации. К примеру, если тяжкий вред причиняется в ходе изнасилования или разбоя, то он не требует отдельной квалификации, так как охватывается составом основного преступления, но может рассматриваться как квалифицирующий признак при вынесении приговора.

Законодательство Российской Федерации предусматривает также квалифицированные составы причинения тяжкого вреда здоровью, что отражает стремление дифференцировать степень общественной опасности в зависимости от обстоятельств совершения преступления. Речь идёт о случаях, когда вред причинён группой лиц, с применением оружия, в отношении заведомо беспомощного или с особой жестокостью. Такие обстоятельства усиливают ответственность и требуют более тщательной доказательной базы, поскольку связаны с дополнительными квалифицирующими признаками. При этом норма закона стремится охватить как индивидуальные акты агрессии, так и организованные действия, в том числе в криминальных сообществах. Это позволяет использовать статью 111 УК РФ не только как инструмент охраны прав личности, но и как механизм противодействия организованной преступности.

Однако в случае, когда умысел на убийство отсутствовал, но наступили необратимые тяжкие последствия, статья 111 УК РФ оказывается наиболее адекватной квалификацией. Таким образом, законодатель чётко разграничивает убийство и причинение тяжкого вреда здоровью на основе субъективной стороны — наличия или отсутствия умысла на лишение жизни, — при этом отмечая, что тяжкий вред может быть столь же опасным, как и убийство, но отличается по своему субъективному содержанию.

В контексте общей классификации преступлений против жизни и здоровья необходимо учитывать и статьи 112 и 115 УК РФ, устанавливающие ответственность за умышленное причинение вреда средней тяжести и лёгкого вреда здоровью соответственно. Уголовный закон использует принцип дифференциации ответственности, предполагающий различные санкции в зависимости от тяжести наступивших последствий, а также иных обстоятельств дела.

Такая дифференциация оправдана как с точки зрения общего предупреждения преступлений, так и в аспекте справедливого наказания: причинение лёгкого вреда без долговременных последствий не может рассматриваться столь же сурово, как причинение тяжкого вреда, навсегда лишающего человека полноценной жизни.

Уголовно-правовое значение такого разграничения возрастает ещё и потому, что причинение тяжкого вреда здоровью потенциально может иметь долгосрочные социальные, экономические и психологические последствия для потерпевшего, семьи и общества в целом. Государство, защищая право на жизнь и здоровье, стремится обеспечить ужесточённую ответственность именно за умышленное причинение значительного ущерба. С другой стороны, если рассматривать систему норм о телесных повреждениях более широко, становится очевидным, что законодатель исходит из комплексного подхода к охране личных прав и свобод человека: от смертельных угроз (убийство) до менее тяжких форм посягательств [7, с. 548].

Значительную роль в установлении точной границы между различными степенями вреда здоровью играют подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие порядок проведения судебно-медицинской экспертизы [16], в том числе упомянутый выше Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Указанный приказ закрепляет критерии, на основании которых экспертиза классифицирует телесные повреждения как тяжкие, средней тяжести или лёгкие [15].

В частности, особое внимание уделяется таким признакам, как степень утраты трудоспособности, необходимость длительного лечения, опасность для жизни и возможность последующего восстановления. Подобная процедура позволяет обеспечить объективный и научно обоснованный подход к определению тяжести вреда, а, следовательно, укрепляет правовую определённость и последовательность судебных решений.

В результате анализа положений главы 16 УК РФ можно сделать вывод о системном характере правовой охраны жизни и здоровья. Причинение тяжкого вреда занимает здесь своеобразную «промежуточную» позицию между убийством и иными формами причинения вреда, проявляя наибольшую опасность после посягательств, приводящих к смерти потерпевшего. При этом каждая статья (111, 112, 113, 114, 115, 118 и др.) имеет свои особенности и учитывает, как объективные, так и субъективные моменты совершённого деяния.

Особое место в системе занимает вопрос о квалификации и разграничении преступлений, поскольку в судебной практике нередко встречаются сложные случаи, когда первоначально диагностированный «тяжкий вред здоровью» впоследствии приводит к смерти, либо же, напротив, выглядит опасным на первый взгляд, но при дополнительных медицинских обследованиях оказывается менее тяжёлым. В таких обстоятельствах правоприменители ориентируются не только на формулировки УК РФ, но и на судебно-медицинские заключения, разъяснения Пленума Верховного Суда и

иные руководящие материалы. Этот комплексный подход способствует более точному и справедливому решению вопроса о вине и мере наказания.

Наконец, нельзя не отметить, что причинение тяжкого вреда здоровью может сопровождаться рядом смежных составов преступлений: разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), терроризм (ст. 205 УК РФ) и др. В таких случаях встаёт вопрос о конкуренции норм и о совокупности преступлений. Квалификация по совокупности статей 162 и 111 УК РФ происходит, когда действия обвиняемого включают разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни, и одновременно умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, связанного с особой жестокостью или значительным ущербом для здоровья.

Аналогичные коллизии возникают и при расследовании террористических актов, где важен не только факт насильственного посягательства, но и особая цель (запугивание населения или воздействие на органы власти).

Таким образом, причинение тяжкого вреда здоровью в системе преступлений против жизни и здоровья человека занимает особое место, отражая высокую степень общественной опасности посягательств, не ведущих к смерти, но существенно подрывающих базовые жизненные функции человека.

Законодательство Российской Федерации выстраивает целостную систему охраны здоровья человека, предусматривая ответственность за наиболее опасные формы посягательств. Однако реализация этой системы требует постоянного совершенствования правоприменительной практики, развития судебной экспертизы, повышения квалификации следователей и судей, а также обеспечения баланса между защитой прав личности и соблюдением принципов справедливости. В совокупности эти меры обеспечивают реализацию важнейшей конституционной ценности - права на жизнь и здоровье.

В сочетании со строгими нормами, направленными на предупреждение преступлений, законодатель формирует комплексную иерархию ответственности, позволяющую учитывать все нюансы совершённого деяния: от субъективной стороны (умысел или неосторожность) до характера и тяжести наступивших последствий. Такой подход не только согласуется с принципом справедливости, но и отвечает потребности общества в обеспечении эффективной защиты одного из наиболее важных прав - права на здоровье.

Уровень преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, остаётся стабильно высоким и составляет значительную часть в структуре насильственных посягательств. Это указывает на устойчивые социальные и психологические факторы, влияющие на преступное поведение. Уровень агрессии, распространённость алкоголизма, деградация социальных институтов и правовая безграмотность населения формируют благоприятную почву для подобных деяний.

Предупреждение преступлений в этой сфере требует не только репрессивных мер, но и системных социальных программ, направленных на профилактику бытового насилия, воспитание толерантного поведения, раннее выявление конфликтных ситуаций и активизацию правоохранительных механизмов на стадиях предшествующего конфликта.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью

2.1 Объективные признаки составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью

Наиболее опасный вид посягательства на здоровье человека – тяжкий вред здоровью, имеющий явную тенденцию к росту.

«Объект преступного посягательства в анализируемой статье представляется в качестве основного – здоровье лица, подвергшегося преступному посягательству со стороны причинителя вреда.

Объективная сторона составов преступлений выражена в формах действия или бездействия, когда наносится тяжкий вред здоровью по перечисленным в части 1 статьи 111 УК РФ признакам. Имеет значение для квалификации такой признак, как способ совершения преступления (то есть в отношении малолетнего или беспомощного лица, общеопасным способом, группой лиц)» [8, с. 26].

Исследуемое нами преступление чаще всего совершается путем действия. Насильственные действия виновного в отношении потерпевшего могут выступать в качестве способа совершения преступления, или же, как сама цель, которая достигается этим способом. Это позволяет причислить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью к категории насильственных преступлений.

Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, являются: в отношении тяжкого вреда: вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности

не менее чем на одну треть; полная потеря профессиональной трудоспособности.

Вред здоровью может быть причинен посредством применения физической силы конечностей человека (рук, ног), твёрдых предметов, природных сил, оружия, кислот, кипятка, а также биологическими и химическими средствами (бактериологическое оружие, ядовитые вещества, инфекции и прочие аналогичные средства).

Исходя из механизма совершения преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, предлагается следующая классификация способов совершения таких преступлений:

- использование мускульной силы человека (прямое физическое воздействие);
- применение мускульной силы человека совместно с использованием различных инструментов (кухонные ножи, дубинки, бейсбольные биты и тому подобное);
- совершение преступления без участия мускульной силы человека, но с использованием физических характеристик орудий преступления (взрывчатые вещества, огонь, электричество и так далее).

Кроме того, «способ совершения преступления имеет место в каждом совершенном умышленном противоправном деянии. Однако уголовно-правовое значение он приобретает далеко не во всех случаях. Так, в частности, способ совершения преступления, влияя на характер и степень общественной опасности содеянного, может в соответствии со ст. 63 УК РФ выступать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Юридическое значение имеет и тот способ, который прямо указан в соответствующей статье Особенной части УК РФ. Причем данный признак состава может не только входить в основание уголовной ответственности, но и являться критерием разграничения смежных преступлений, а также влиять на квалификацию содеянного в пределах конкретной уголовно-правовой нормы)» [26, с. 167].

Итак, следует вывод, что способ совершения преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ – наиболее важный элемент в структуре криминалистической характеристики преступлений.

Посягательства на здоровье человека примыкают, по своему значению, к преступлениям против жизни и объединены с ними в одной главе 16 УК РФ. Среди признаков тяжкого вреда здоровью важнейшим является создание опасности для жизни. Наличие этого признака позволяет признать причинение вреда здоровью тяжким, не зависимо от наступивших последствий. Вред, который по своему характеру создает непосредственную угрозу жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие состояния, угрожающего жизни, признается опасным для жизни. Медицинская помощь, которая предотвращает смертельный исход, не изменяет вид вреда здоровью как опасный для жизни.

Повреждениями, создающими непосредственную угрозу для жизни потерпевшего, которые могут привести к смерти, являются: «проникающие ранения черепа и позвоночника, открытые переломы длинных трубчатых костей, повреждения крупных кровеносных сосудов и ожоги второй степени, превышающие повреждение 30 % поверхности тела, а также вызывающие развитие угрожающего жизни состояния в виде комы, массивной кровопотери и шока тяжелой степени. Данные повреждения являются опасными, поскольку по своему характеру создают угрозу жизни потерпевшего» [17].

«К неопасным для жизни видам тяжкого вреда здоровью относится потеря зрения, речи, слуха, утрата какого-либо органа или утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица, а также значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полная утрата потерпевшим профессиональной трудоспособности» [17].

Итак, можно заключить, что наиболее типичными случаями умышленного причинения вреда здоровью являются ранения, проникающие в

грудную клетку, голову или брюшную полость, тяжёлые ожоги, повреждения больших кровеносных сосудов и подобные травмы. Появление хотя бы одного из указанных последствий свидетельствует о причинении тяжкого вреда здоровью вне зависимости от непосредственной угрозы жизни.

При квалификации преступления обязательно следует установить причинно-следственную связь между нанесёнными травмами и прерыванием беременности, учитывая индивидуальные особенности организма потерпевшей, поскольку данное последствие может зависеть от специфических состояний здоровья потерпевшей.

Рассматриваемый нами состав преступления предусматривает ответственность за один из видов умышленного причинения вреда здоровью, а именно: тяжкий вред. Среди преступлений против здоровья человека, особое место занимает деяние, предусмотренное статьей 111 УК РФ. Именно оно отличается повышенной степенью общественной опасности. Что касается признаков тяжкого вреда здоровью, то они довольно многообразны и детально прописаны в самой статье. Стоит отметить, что наличие хотя бы одного из этих признаков уже даёт основания квалифицировать вред здоровью как тяжкий.

К первой группе общественно опасных для жизни включает в себя 18 положений, в связи с чем предлагаем рассмотреть лишь часть:

- проникающие ранения области головы, в том числе без повреждения головного мозга;
- открытые (закрытые) переломы костей свода и основания черепа, за исключением переломов костей лицевого скелета и изолированной трещины только наружной пластиинки свода черепа;
- ушиб головного мозга средней степени тяжести при наличии симптомов поражения стволового мозга;
- проникающие ранения позвоночника, в том числе без повреждения спинного мозга.

Вторая группа включает девять видов повреждений, которые повлекли за собой угрожающее жизни состояние, вот некоторые из них:

- шок тяжелой степени (3-4) различной этиологии;
- кома различной этиологии;
- массивная кровопотеря;
- острая сердечная сосудистая недостаточность, коллапс: тяжелая степень нарушения мозгового кровообращения;
- острая почечная или острая печеночная недостаточность.

Третьим обязательным признаком является причинно-следственная связь, которая в уголовном праве носит объективный характер и действует как воспроизводящая и порождающая связь между общественно опасным деянием (действием или бездействием) лица и наступившими общественно опасными последствиями.

Особенностью причинной связи в составе преступлений является её установление между совершенным общественно опасным действием (или бездействием) и наступившими общественно опасными последствиями.

Процесс установления причинной связи требует не только отслеживания медико-биологических механизмов возникновения тяжелых травм, сопоставления специальных данных с прочими доказательствами, но и учета конфликтологических аспектов, социально-психологических условий, которые послужили предпосылками для появления негативных последствий.

Таким образом, объективная сторона исследуемого состава преступления выражается в совершение действий, в результате которых потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью (в исключительных случаях, смерть по неосторожности).

В рамках исследуемого состава преступления необходимо отметить, что действия неразрывно связано с последствиями – причинение тяжкого вреда здоровью. Наличие двух последствий определяет особенность причинной связи как признака состава этого преступления. Деяние в данном случае является необходимой достаточной причиной только для тяжкого вреда здоровью.

Обязательным признаком объективной стороны является общеопасный способ совершения преступления, создающий опасность для жизни и (или) здоровья иных лиц. Особенности объективной стороны преступления: использование таких орудий или средств совершения преступления поражающая или разрушительная сила которых может причинить вред не только потерпевшему, но и иным лицам, что обусловлено нахождением этих лиц (потенциальных жертв) в зоне действия поражающих факторов применяемых орудий и средств, в результате чего создается угроза причинения им вреда.

2.2 Субъективные признаки составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью

Анализ субъективных признаков составов преступлений, охватывающих причинение тяжкого вреда здоровью, представляет собой одну из ключевых задач уголовно-правовой доктрины. В условиях, когда ответственность за деяние зависит не только от его объективных последствий, но и от внутреннего отношения субъекта к совершающему, исследование психической деятельности лица при совершении противоправного посягательства приобретает фундаментальное значение. В уголовном праве субъективная сторона преступления традиционно раскрывается через категории вины, мотива и цели, каждая из которых в разной степени влияет на квалификацию содеянного и меру уголовной ответственности.

Субъект преступлений, предусмотренного ст. 111 УК РФ, – это физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста 14 лет.

Причинение тяжкого вреда здоровью в системе российского уголовного права охватывается нормами статьи 111 Уголовного кодекса РФ. Данный состав относится к числу умышленных преступлений, и это обстоятельство предопределяет необходимость установления как осознания виновным характера своих действий, так и предвидения наступления тяжких

последствий. Прямой умысел в таком случае предполагает наличие у субъекта устойчивого намерения нанести повреждения, обладающие признаками тяжкого вреда здоровью, что выражается в сознательном применении силы, использовании предметов, способных вызвать опасные для жизни или здоровья последствия, или в совершении действий, сопряжённых с очевидным риском для жертвы. Психологически такое поведение характеризуется активной формой внутренней направленности, где поведение подкрепляется желанием причинить физический вред, осознаваемый как тяжкий.

При этом косвенный умысел также может быть основанием для квалификации действий по статье 111 УК РФ. Он характеризуется тем, что лицо осознаёт потенциальную возможность наступления тяжкого вреда, не желает его, но сознательно допускает или относится к последствиям безразлично. Такая форма вины особенно часто встречается в ситуациях, связанных с конфликтами на бытовой почве, когда лицо применяет чрезмерную силу без чёткого намерения причинить тяжкий вред, но при этом осознаёт, что его действия могут привести к опасным последствиям. Юридически разграничение между прямым и косвенным умыслом имеет не только квалификационное, но и доказательное значение, поскольку определяет как вид состава преступления, так и особенности назначения наказания.

Признаки субъекта преступления в российском законодательстве, предусматривает ст. 19 УК РФ являются: «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного кодексом» [19].

Можно говорить о реальной возможности наступления вреда здоровью в случаях, если виновный считает этот вред закономерным результатом развития причинной связи в данном конкретном случае.

В юридической науке принято выделять разницу между прямым и косвенным умыслом главным образом по волевому элементу: прямой умысел подразумевает желание наступления общественно опасных последствий,

тогда как косвенный умысел характеризуют сознательное допущение таких последствий или равнодушное к ним отношение. При косвенном умысле волевые усилия лица не направлены активно на причинение вреда здоровью, что позволяет расценивать посягательства на здоровье с косвенным умыслом как менее опасные.

Как правило, субъекты исследуемых преступлений ранее совершали преступления. Так, в Октябрьском районе Новосибирска сотрудники полиции раскрыли тяжкое преступление. В феврале 2024 года от одного из домов, расположенных по улице Гайдара, бригада скорой помощи привезла в больницу 25-летнего местного жителя с ножевым ранением. Медики заподозрили криминальный характер происшествия и сообщили об этом стражам правопорядка. Вскоре правоохранители задержали подозреваемого в совершении преступления. Им оказался ранее судимый 28-летний житель Октябрьского района. Выяснилось, что пострадавший распивал со злоумышленником алкоголь. Во время застолья между мужчинами вспыхнул конфликт, в ходе которого новосибирец вонзил кухонный нож потерпевшему в живот [9].

На практике имеются случаи, когда сотрудники правоохранительных органов сами совершают исследуемые виды преступлений. Так, «Центральный районный суд г. Челябинска 22 декабря озвучил приговоры бывшим сотрудникам Следственного комитета России Дмитрию Зыкову и Кириллу Зубкову, участвовавших в драке у ночного клуба, которая закончилась смертью человека. Зубков получил семь лет в колонии строгого режима по обвинениям в причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Зыкова приговорили к 10 месяцам ограничения свободы за нанесение побоев» [14].

«Суд приговорил признать Зубкова виновным и назначить ему наказание в виде лишения свободы срок семь лет в колонии строгого режима. Взять Зубкова по стражу в зале суда. Зыкова признать виновным и назначить наказание в виде ограничения свободы на срок 10 месяцев. Зачесть в срок

наказания время, проведенное в СИЗО и под домашним арестом и считать наказание отбыттым» [14]. В стадии прений стороной обвинения запросила для Зубкова восемь лет колонии строгого режима, для Зыкова – полтора года принудительных работ. Адвокат Зубкова, Алексей Тетюев, просил суд переквалифицировать дело на менее тяжкое, а именно на причинение смерти по неосторожности. Защита Зыкова вовсе просила оправдать их клиента. Так или иначе, обе стороны просили суд вынести справедливое решение.

«Зубков и Зыков были задержаны в ночь на 28 мая 2022 года, то есть сразу после драки. Они всячески старались доказать, что не имеют отношения к трагическому случаю. Однако камеры видеонаблюдения, расположенные вблизи места драки, говорили об обратном.

Изначально, на тот момент еще занимавших должности в СК Зыкова и Зубкова, обвинили в причинении тяжкого вреда здоровья, повлекшего смерть потерпевшего. Сразу после этого они были уволены. При этом, в ходе следствия Зыков пытался вернуться на прежнее место. У него это получилось, и он смог доказать, что увольнение произошло незаконно, добившись компенсации за то время, что провел в СИЗО. Однако в региональном СУСК РФ обжаловали данное решение, а после уволили запятнавшего честь мундира Зыкова по всем правилам.

Возможность Зыкову вернуться на свою должность в СК ему дали его адвокаты, которые с помощью экспертизы смогли опровергнуть причастность их клиента к смертельному удару. Дело Зыкова было переквалифицировано на менее тяжкое, он вышел из СИЗО, и попытался реанимировать карьеру. А вот Зубков такой возможности не имел. По версии следствия, именно его удар ногой в голову привел к трагедии. Все время расследования он провел в СИЗО. Лишь к началу судебного процесса его отпустили под домашний арест, а после и под подписку о невыезде» [14].

Таким образом, субъектом исследуемого вида преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста (14 лет).

Субъективная сторона исследуемого вида преступления рассматривается как вина в форме умысла (за исключением ч. 4 ст. 111 УК РФ – неосторожность). При этом, следует отметить, что по мнению А.П. Уганова «умысел может быть, как прямой, так и косвенный: лицо осознает, что совершает деяние (действие или бездействие), опасное для здоровья другого человека, предвидит возможность или неизбежность причинения тяжкого вреда его здоровью и желает (при прямом умысле) либо сознательно допускает причинение такого вреда или безразлично относится к факту его причинения (при косвенном умысле)» [10, с. 114].

Важным вопросом правоприменительной практики остаётся установление психического отношения лица к конкретному последствию – тяжкому вреду здоровью. Необходимо подчеркнуть, что в рамках общего состава умышленного причинения вреда закон требует вменения только тех последствий, которые охватывались умыслом субъекта. Это означает, что если действия виновного были направлены, к примеру, на причинение побоев или лёгких телесных повреждений, а тяжкий вред наступил непредвиденно, отсутствует основание для квалификации по статье 111. Подобные случаи подлежат оценке с позиции неосторожной формы вины и, как правило, квалифицируются по статьям 112 или 118 УК РФ. Разграничение указанных ситуаций требует тщательной оценки всех обстоятельств совершения деяния, характера орудий, силы удара, поведения лица до и после инцидента, а также заключений экспертов.

Субъективная сторона преступлений, связанных с тяжким вредом, в ряде случаев включает и специальные цели, особенно при наличии квалифицирующих обстоятельств. Например, если вред причиняется из мести, по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти, для подавления воли потерпевшего, с целью вымогательства или в ходе иного преступления, подобные мотивы и цели рассматриваются как отягчающие признаки. Это означает, что субъективная сторона здесь не ограничивается формальным умыслом, а включает сложную структуру психического отношения,

требующую раскрытия не только поведенческих, но и ценностно-мотивационных аспектов поведения виновного. В таких случаях квалификация деяния требует не просто установления факта причинения вреда, но и тщательного анализа предшествующих отношений между субъектами, слов, действий и намерений, выраженных до, во время и после нападения.

Мотив, как составляющий элемент субъективной стороны, не всегда влияет на квалификацию, однако он является значимым при индивидуализации наказания. В случаях, когда мотив носит характер жестокости, садизма, желания унизить личность потерпевшего, суд вправе признать его отягчающим обстоятельством. Сложности возникают в случаях, когда мотив и цель расходятся, например, когда лицо действует в состоянии ревности, но объясняет свои действия необходимостью самозащиты или аффектом. В таких ситуациях задача следствия и суда состоит в объективном восстановлении внутренней картины преступления, воссозданной через внешние проявления поведения. Именно здесь важно не путать мотив с эмоцией - первое предполагает устойчивую внутреннюю установку, второе -июминутную реакцию на внешние раздражители.

Цель преступления - это мысленный образ желаемого результата, к которому стремится виновный, совершая общественно опасное деяние. Цель тесно связана с мотивом, но не тождественна ему, поскольку они различаются по содержанию и играют самостоятельную роль при квалификации преступления и назначении наказания.

Мотивы, которыми руководствуется виновный при причинении умышленного тяжкого вреда здоровью, могут быть различными: месть, ревность, корысть, хулиганские побуждения, другими словами, не только мотивом-потребностью, но и мотивами-эмоциями. Так, примером умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений может служить следующий случай.

Цели и мотивы исследуемого нами преступления могут быть различными, поэтому законодатель не относит его к обязательным признакам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по смыслу ч. 1 ст. 111 УК РФ. Мотив и цель в исследуемом преступлении обладают решающую роль в избрании наказания преступнику, а определенность цели помогает квалифицировать деяние, понять направление намерения преступника.

В ряде ситуаций особую роль играет проблема добровольного отказа от доведения преступления до конца. Умысел на причинение тяжкого вреда может быть выявлен, даже если действия прерваны на стадии приготовления или покушения. Однако оценка субъективной стороны в таких случаях требует установления того, добровольно ли лицо отказалось от завершения преступления или отказ вызван внешними обстоятельствами, не зависящими от воли субъекта. Пограничные ситуации встречаются, например, в ходе уличных конфликтов, когда лицо наносит удар и останавливается, осознав тяжесть последствий. Если осознание наступает до реализации умысла, возможно освобождение от уголовной ответственности при наличии всех условий добровольного отказа, предусмотренных статьёй 31 УК РФ.

Наиболее сложными с точки зрения субъективной стороны являются случаи, связанные с превышением пределов необходимой обороны. Здесь важно установить, осознавал ли субъект реальную угрозу со стороны потерпевшего, и насколько его действия были соразмерны ситуации. Если лицо осознавало, что потерпевший не представляет действительной опасности, но продолжало применение силы, умысел на причинение тяжкого вреда может быть установлен. Однако если действия были спонтанной реакцией на агрессию и происходили в условиях стрессовой ситуации, правомерность самообороны или её превышения оценивается с учётом психоэмоционального состояния субъекта, что требует комплексной судебно-психологической и криминалистической экспертизы.

Таким образом, субъективные признаки составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, представляют собой

сложную конструкцию, охватывающую не только форму вины, но и особенности мотивации, цели, эмоционального состояния и отношения субъекта к последствиям. Для правильной правовой квалификации таких деяний необходимо комплексное исследование всей совокупности обстоятельств, включая анализ поведенческих актов, речевых форм, характера действий, взаимодействия с потерпевшим и наличия объективной угрозы. Только всестороннее раскрытие внутреннего содержания преступления позволяет обеспечить справедливое судебное разбирательство, соответствующее принципу индивидуализации ответственности. В условиях усложняющейся социальной обстановки и роста агрессивного поведения в межличностной сфере задачи выявления и квалификации субъективной стороны приобретают особую значимость, определяя эффективность всего уголовно-правового регулирования по защите жизни и здоровья граждан.

Глава 3 Проблемы разграничения преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, от смежных составов

Вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных нормативной базой, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждаемыми Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, являются в отношении тяжкого вреда:

- вред, опасный для жизни человека;
- потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности, что указано, как в УК РФ, так и Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Согласно приказу Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [15] медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении тяжкого вреда здоровью являются:

- вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния

(далее - вред здоровью, опасный для жизни человека). Вред здоровью, опасный для жизни человека, создающий непосредственно угрозу для жизни, указанные в пп. 6.1.1-6.1.30;

- вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью (в соответствии с пп. 6.2.1 по 6.2.10);
- потеря зрения – полная стойкая слепота на оба глаза или такое необратимое состояние, когда в результате травмы, отравления либо иного внешнего воздействия у человека возникло ухудшение зрения, что соответствует остроте зрения, равной 0,04 и ниже. Потеря зрения на один глаз оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности. Посттравматическое удаление одного глазного яблока, обладавшего зрением до травмы, также оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности. Определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в результате потери слепого глаза проводится по признаку длительности расстройства здоровья;
- потеря речи – необратимая потеря способности выражать мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих;
- потеря слуха – полная стойкая глухота на оба уха или такое необратимое состояние, когда человек не слышит разговорную речь на расстоянии 3-5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности;
- потеря какого-либо органа или утрата органом его функций (в соответствии с пп. 6.6.1 по 6.6.3);
- прерывание беременности – прекращение течения беременности независимо от срока, вызванное причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода,

преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства.

- психическое расстройство, возникновение которого должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, то есть быть его последствием;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом. Производство судебно-медицинской экспертизы ограничивается лишь установлением неизгладимости данного повреждения, а также его медицинских последствий в соответствии с Медицинскими критериями;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть (стойкая утрата общей трудоспособности свыше 30 процентов) (см.: пп. 6.11.1 по 6.11.11);
- полная потеря профессиональной трудоспособности.

«Профессиональная трудоспособность связана с возможностью выполнения определенного объема и качества работы по конкретной профессии (специальности), по которой осуществляется основная трудовая деятельность.

Тяжесть вреда здоровью определяется судебно-медицинской экспертизой, заключение которой лежит в основе доказательственной базы» [10, с. 78].

Тяжесть вреда здоровью человека определяет врач – судебно-медицинский эксперт медицинского учреждения или индивидуальный предприниматель, обладающий специальными знаниями и имеющий лицензию на осуществление медицинской деятельности, в том числе работ (услуг) по судебно-медицинской экспертизе.

Решение о правильной квалификации противоправного деяния должно

быть связано с определением характера телесных повреждений, нанесенных жизненно важным органам тела человека, если виновный осознает несовместимость причиненных им телесных повреждений с жизнью потерпевшего.

Так, Свердловским областным судом установлено и признано, что юридически значимые обстоятельства с точки зрения установления субъективной стороны, то, что телесные повреждения, полученные потерпевшим в виде травм головы и шеи, имеют прямую причинно-следственную связь с умышленными действиями преступника, произошедшее во время их совершения, было опасно для здоровья потерпевшего и фактически причинило серьёзный вред его здоровью, что привело к его смерти.

Судейская коллегия отметила, что подсудимый должен был осознать опасность своих действий после многократных ударов потерпевшего деревянным предметом в области головы и шеи с такой силой, что были повреждены кости черепа и шеи [1].

Сотрудники следственных подразделений и суды при отнесении причиненного вреда здоровью к категории тяжкого, особых трудностей не испытывают, по причине того, что тяжесть вреда определяется судебно-медицинской экспертизой. Однако, в правоприменительной практике достаточно актуальной проблемой остается проблема отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений. Это такие, как: убийство, покушение на убийство, причинение смерти по неосторожности и другие.

Изучив научную литературу и проанализировав судебную практику по статье 111 УК РФ, мы приходим к выводу, что различие части 4 статьи 111 УК РФ от статей 109 и 105 УК РФ должно проводиться главным образом исходя из анализа субъективной стороны состава преступления. Судам и следственным органам важно учесть не только направленность умысла и его форму, но и обстоятельства объективного характера: способ совершения

насилия, используемое орудие, природу и расположение травм, их число, мотивы прекращения противоправных деяний, предыдущее и последующее поведение обвиняемого, а также отношения с пострадавшей стороной. Решение должно основываться на всей полноте сведений, касающихся конкретного случая.

Кроме того, перед уголовно-правовой наукой остро стоит задача урегулирования вопроса о соотношении термина «особая жестокость» с рядом близких понятий («глумление», «садизм», «издевательства», «муки», «истязания»). Мы полагаем, что понятие «особая жестокость» охватывает указанные категории, обладая более широким смысловым содержанием и включением указанных проявлений в свое содержание. Соответственно, перечисленные оценки выступают разными способами выражения особой жестокости.

Поскольку в настоящее время отсутствует самостоятельный правовой акт, который бы раскрывал содержание квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, представляется необходимым дополнить п. 8 Постановления Пленума ВС РФ №1 от 27.01.1999 нормой со следующим содержанием: к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью относится в том числе совершение преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, в присутствии малолетних лиц, а также предложение расширить название постановление и добавить аспект, касающийся причинение тяжкого вреда здоровью, например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве и по делам о причинение тяжкого вреда здоровью».

По нашему мнению, данная мера, которая в настоящее время необходима для устранения пробелов в уголовном законодательстве и пресечения исследуемого преступления. Реализация данных предложений даст возможность избежать значительного количества ошибок в квалификации соответствующих преступлений и обеспечить единообразие

следственной и судебной практики.

Далее необходимо бы рассмотреть сложности, возникающие в связи с необходимостью квалификации особо опасного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ.

Хотелось бы сразу отметить, что разграничить исследуемый вид преступления от убийства сложно, что и вполне объяснимо, так как по объективной стороне (характеристикам основного и квалифицированного состава) они во многом совпадают.

В обоих случаях наступает серьезное последствие в виде смерти потерпевшего.

Более того, в правоприменительной практике оба деяния совершаются одинаковым образом, в аналогичных условиях и используются схожие средства.

При этом важно отметить основное отличие, которое существует в случае квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ подразумевает наличие двух объектов: жизнь и здоровье потерпевшего.

При совершении убийства объектом выступает только жизнь человека, то есть объект посягательства и форма умысла дают возможность разграничивать преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. В процессе установления причинно-следственной связи между деянием и последствиями, а также в процессе определения преступного умысла и способа совершения возникает большое количество проблем, о чем также свидетельствует правоприменительная практика [24].

Следует отметить, что «разграничение вышеуказанных составов было предметом уже неоднократных доктринальных исследований, по этому счету имеются и позиции (разъяснения) судов вышестоящих инстанций, однако на практике до сих пор определенные трудности имеются. На это, в частности, указывают и ошибки при квалификации преступных деяний (суды, например, сначала квалифицируют действия виновного по одной статье, а в последующем происходит переквалификация на другую статью). Безусловно,

что такие ошибки нарушают законные права и интересы виновного лица (наказание за убийство более суровое, чем за второй рассматриваемый состав).

В связи с этим представляется достаточно актуальным провести разграничение указанных составов» [23, с. 115].

Так, можно отметить, что «между рассматриваемыми составами есть достаточно одно важное сходство, которое и является камнем преткновения при их разграничении. Речь идет о том, что видовой объект у данных преступлений совпадает.

Однако отношение к последствиям будет различаться при убийстве и причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Обратимся к признакам, которые позволяют разграничить данные составы. Так, непосредственный объект также имеет отличия. Непосредственный объект преступных деяний в виде убийства представляет собой жизнь человека.

Тогда как по ч. 4 ст. 111 УК РФ посягательство происходит на здоровье человека. Кроме того, последний состав является двухобъектным, поскольку дополнительным непосредственным объектом является жизнь человека» [23, с. 115].

«Часть 4 ст. 111 УК РФ относится также к преступлениям с двумя формами вины.

Так, в качестве первого последствия по ч. 4 ст. 111 УК РФ выступает причинение тяжкого вреда здоровью человека (при этом речь идет в данном случае об умышленной форме вины), а вторым последствием является причинение смерти (в отношении данного последствия формой вины будет выступать неосторожность).

По объективной стороне фактически разграничить рассматриваемые составы преступлений достаточно сложно, поскольку они зачастую совпадают.

Однако важное значение будет иметь промежуток времени между

причинением вреда здоровью потерпевшему (например, удары, ранения и так далее) и его смертью.

Что касается субъективной стороны, то тут важно определить на что был направлен умысел (на причинение тяжкого вреда здоровью или на смерть потерпевшего).

Зачастую на это указывает характер ранений, предметы, которые использованы при нанесении ударов и так далее. Например, если виновное лицо использует пистолет и целится в жизненно важные органы, то очевидно, что речи не идет о применении к таким действиям ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Однако если виновное лицо наносит удар кулаком, а потерпевший ударяется об острый угол головой, то скорее всего такие действия будут квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Однако и в последнем случае значение будет иметь взаимоотношение между виновным и потерпевшим, сложившаяся обстановка, причины возникновения конфликта и т.д.» [23, с. 116].

«Анализ причин и условий, способствующих совершению телесных повреждений, показывает, что эти преступления порождаются одними и теми же причинами, а способствуют этим действиям одни и те же условия» [2, с. 369].

Материалы правоприменительной практики помогут более четко выявить отличительные черты между преступлениями, предусмотренными ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Так, «N-числа в период времени с 20 часов 00 минут по 22 часов 00 минут ФИОЗ, будучи в состоянии алкогольного опьянения находился со своим сыном Д.Д.И. в помещении веранды дома ***, где между ФИОЗ и Д.Д.И. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошла ссора. В ходе ссоры у ФИОЗ преступный умысел, направленный на убийство Д.Д.И. N-числа года рождения.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство Д.Д.И., ФИОЗ, будучи в состоянии алкогольного опьянения, N-числа в период времени с 20 часов 00 минут по 22 часа 00 минут, находясь в помещении

веранды дома ***, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Д.Д.И., и желая этого, то есть, действуя умышленно, удерживая в правой руке находящийся у него нож хозяйственно-бытового назначения, не являющийся холодным оружием, и используя его в качестве орудия преступления, на почве неприязни, с целью лишения жизни Д.Д.И., нанес клинком указанного ножа один удар в область расположения жизненно важных органов человека - в грудную клетку Д.Д.И.» [13].

Таким образом, можно справедливо утверждать, что разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ может осуществляться только на основании умысла виновного.

«Возвращаясь к субъективной стороне рассматриваемых деяний следует отметить, что убийство совершается только с умышленной формой вины. Тогда как второй рассматриваемый нами состав совершается с умышленной формой вины только в отношении причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему (отношение к смерти потерпевшего выражается в форме неосторожности). Именно поэтому направленность умысла положена в основу при разграничении ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ» [23, с. 118].

В судебной практике встречаются ситуации, когда совершённое деяние подлежит переквалификации с одной статьи на другую (например, со статьи 105 на часть 4 статьи 111 УК РФ либо обратно).

«При наличии умысла на убийство целью виновного является не причинение тяжких телесных повреждений жертве, а её смерть, что указывает на ключевую роль направленности умысла в ограничении составов, предусмотренных ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ» [4, с. 267].

«Квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ оправдана лишь тогда, когда отсутствие умысла на убийство подтверждается, как показаниями виновного, так и обстоятельствами совершения преступления, в первую очередь, локализацией травм, их характером» [4, с. 267].

Также предлагаем рассмотреть Кассационное определение Седьмого

кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2022 № 77-3686/2022, согласно которому гр. К. судом первой инстанции (в том числе, апелляционной инстанцией) был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Из материалов дела следует, что гр. К. находится в дружеских отношениях с жертвой, они вместе проводили свободное время, конфликтов и ссор между ними не было. Однако, «в сентябре 2020 года после распития алкогольной продукции товарищ гр. Фиол напал на гр. К., защищаясь, последний нанес удар ножом в область живота.

Кроме того, судом установлено, что потерпевший сам провоцировал конфликт. В процессе разбирательства суд приходит к выводу, что у гр. К. отсутствовал умысел на убийство, удар в область живота в полном объеме не может свидетельствовать о намерении лишить человека жизни» [5].

Таким образом, действия гр. К. были переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ.

О наличии проблемы в определении характера неосторожности в деянии, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, свидетельствует и другая правоприменительная практика. Так, по делу № 1-36/2025 судом установлено, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а именно: нанесение ударов по различным частям тела – жизненно важным органам потерпевшего, является легкомыслием [12].

В связи с чем возникает вопрос, каким образом виновный самонадеянно рассчитывал на то, что смерть человека не наступит?

Таким образом, «на сегодняшний день до сих пор актуальным является вопрос о разграничении ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Несмотря на то, что данный вопрос был предметом многочисленных исследований, по данным составам накоплен богатый опыт правоприменителей, на практике до сих пор имеются сложности при квалификации таких преступных деяний.

Безусловно, что позиция Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу и на сей день служит «маяком» при разграничении указанных составов. При этом на практике все равно часто происходит переквалификация действий виновного со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ и наоборот.

Каких-либо единых правил на данный счет нельзя создать, поскольку каждое преступление является индивидуальным и разграничить такие составы можно только с учетом всех обстоятельств по уголовному делу, а решающее значение имеет направленность умысла виновного лица» [23, с. 118].

Наиболее сложный состав преступления – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

При применении данной нормы очень часто возникают трудности. Главное отличие заключается в содержании субъективной стороны. Направленность умысла позволяет отграничивать данное деяние, с одной стороны, от покушения на убийство (когда умысел виновного направлен на причинение смерти), а с другой – от неосторожного причинения смерти (когда виновный не имеет умысла, но действует легкомысленно или небрежно).

Заключение

Проведённое исследование показало, что проблема уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в российском законодательстве сохраняет высокую актуальность ввиду постоянных изменений в социальных, экономических и правовых отношениях. Глубокий анализ генезиса уголовно-правовых норм, судебной практики, правоприменительных актов и научных подходов к определению тяжкого вреда здоровью позволил сформулировать ряд обоснованных выводов.

Во-первых, историко-правовой анализ продемонстрировал эволюцию российского уголовного законодательства в вопросах охраны здоровья как ценности, сопоставимой с жизнью, и позволил выявить основные тенденции и закономерности развития института ответственности за телесные повреждения. Начавшись с древнерусских правовых норм, которые определяли размеры возмещения за нанесённый вред, уголовно-правовая охрана здоровья приобрела более дифференцированный и гуманизированный характер к моменту принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году. Наиболее значимой вехой на современном этапе стало закрепление в статье 111 УК РФ чёткого перечня признаков тяжкого вреда: опасности для жизни человека, существенной утраты общей трудоспособности, наличия неизлечимых последствий или психических расстройств и так далее. Такая детализация облегчает квалификацию и обеспечивает определённость в правоприменительной практике.

Во-вторых, рассмотрение понятийного аппарата и признаков тяжкого вреда здоровью позволило установить, что российское законодательство в этой части базируется на медицинских критериях, закреплённых в соответствующих нормативных актах (например, Приказ Минздрава России № 834н от 15 декабря 2014 г.). Судебно-медицинская экспертиза признана ключевым инструментом при ограничении тяжкого вреда от иных степеней (средней тяжести или лёгкого вреда). При этом сохранение элементарной

логики - «тяжкость вреда определяется как по последствиям, так и по угрозе жизни человека» - способствует единообразному пониманию данной нормы судами и органами следствия.

В-третьих, анализ судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ (особенно Постановления № 19 от 27 июня 2013 г.) показал, что нормы об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью применяются достаточно последовательно, однако продолжают возникать споры по отдельным вопросам квалификации. Наиболее распространёнными сложностями остаются:

- ограничение причинения тяжкого вреда здоровью от покушения на убийство в тех ситуациях, когда умысел виновного не был направлен на лишение жизни, но характер и интенсивность насилия порой позволяют предположить «смертельный» умысел;
- правильная оценка субъективной стороны, когда деяние совершено в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, либо вследствие неосторожности, что требует отдельной правовой регламентации и назначения пропорционального наказания;
- учёт квалифицирующих обстоятельств (совершение преступления группой лиц, в отношении заведомо несовершеннолетнего, с особой жестокостью и так далее), а также последствий в виде смерти потерпевшего по неосторожности - части 2-4 статьи 111 УК РФ предъявляют высокие требования к сбору доказательств, верному установлению фактов и толкованию намерений виновного.

В-четвёртых, сравнение нормативных положений и существующих правоприменительных механизмов свидетельствует, что институт уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в целом «справляется» со своей задачей защиты общества от особо опасных актов насилия, хотя сохраняется необходимость постоянного совершенствования законодательства и дальнейшей детализации отдельных аспектов. В

частности, современные реалии (в том числе использование новых видов оружия, отравляющих веществ, расширение состава участников преступления с использованием цифровых технологий и так далее) ставят вопрос о более тщательном учёте научно-технического прогресса при квалификации насильственных действий. Кроме того, изменяющаяся судебная практика указывает на востребованность дополнительных разъяснений Верховного Суда, которые бы проясняли спорные вопросы, возникающие у правоприменителей на местах.

В-пятых, выявленные проблемы в механизмах правоприменения затрагивают вопрос о балансировании между гуманизмом и необходимостью строгого наказания. С одной стороны, установленный дифференцированный подход (ст. ст. 111, 112, 113, 114, 118 УК РФ) учитывает различную степень опасности для здоровья и вины лица, включая ситуации умышленных и неосторожных форм, а также совершённых при особых обстоятельствах (аффект, оборона). С другой стороны, суды иногда применяют слишком формальный подход, либо, напротив, чрезмерно расширяют толкование понятий «опасность для жизни» и «особая жестокость». Противоречивая практика в отдельных регионах РФ показывает, что продолжается процесс поиска оптимального компромисса между общественными ожиданиями в плане строгого наказания за тяжкий вред здоровью и необходимостью учитывать индивидуальные особенности каждого дела.

На основании указанных положений, итоговыми выводами, имеющими практическую значимость, являются:

- наличие системной концепции дифференциации уголовной ответственности за причинение вреда здоровью, благодаря которой российское законодательство обеспечивает базовые гарантии охраны этого важнейшего блага. Подобная концепция (разделение на тяжкий, средний и лёгкий вред, а также выделение особых случаев) на практике способствует правовой определённости и соблюдению принципа справедливости;

- большая роль судебно-медицинских экспертиз в процессах квалификации, поскольку именно заключения экспертов зачастую оказываются решающими при установлении тяжести вреда здоровью. Совершенствование нормативных актов о порядке и методиках проведения экспертиз, а также повышение квалификации экспертов остаются важными задачами, призванными исключить ошибки при квалификации;
- зависимость квалификации от субъективной стороны (умышленный или неосторожный характер, состояние аффекта, превышение пределов необходимой обороны и так далее) и сопутствующих обстоятельств обязывает правоприменителей глубже анализировать мотивы и обстановку совершения деяния. Вместе с тем, в ряде случаев необходимы более детальные комментарии Пленума Верховного Суда, чтобы сгладить разнотечения в практической деятельности судов;
- необходимость совершенствования отдельных норм и институтов, в том числе путём внесения поправок, разъясняющих квалификационные признаки и порядок учёта отягчающих и смягчающих обстоятельств. В условиях современной судебной нагрузки и появления преступлений с использованием новых технологий целесообразно, чтобы законодатель сохранил гибкость и своевременно вносил изменения, учитывающие специфику изменяющейся криминологической обстановки;
- усиление мер профилактического характера и общего предупреждения преступлений, поскольку одна только уголовно-правовая репрессия не решает проблем высоких показателей насильственных преступлений. Важна комплексная работа правоохранительных органов, органов здравоохранения, социальных служб, а также работа с общественным мнением,

направленная на формирование правосознания и культуры ненасильственного поведения.

В итоге проведённая исследовательская работа подтверждает, что законодательная модель, зафиксированная в статье 111 УК РФ и смежных статьях, в целом эффективно защищает здоровье граждан от посягательств, если нормы правильно толкуются и последовательно применяются. При этом, учитывая высокую динамику общественной жизни и возможные новые криминологические вызовы, данная сфера уголовного права нуждается в дальнейшем изучении и совершенствовании практики.

Таким образом, рассмотренная в дипломной работе проблема позволяет утверждать, что уголовный закон и правоприменительная практика России создают адекватный механизм противодействия умышленному и неосторожному причинению тяжкого вреда здоровью, но требуют дальнейшего развития в части оптимизации норм и совершенствования судебно-экспертной базы.

Дальнейшие исследования и работа законодателя, вероятно, будут направлены не только на закрепление тенденции к гуманизации уголовной политики, но и на борьбу с новыми угрозами, в том числе связанными с организованной преступностью, межличностными конфликтами и новейшими средствами воздействия на человека.

Формирование многосторонней и современной системы профилактики и наказания за тяжкие телесные повреждения представляется важнейшей задачей, позволяющей обеспечить надёжную защиту здоровья граждан как одного из высших благ, охраняемых Конституцией Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Свердловского областного суда № 22-4959/2023 от 17 июля 2023 г. по делу № 1-171/2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/7M5715tEdRVO/?regular-txt=%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2+%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BF%D0%B5%D0%B2%D1%88%D0%B5%D0%B0%D3%D0%BE+%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%BC®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=01.09.2022®ular-date_to=®ular-workflow_stage=20®ular-area=1016®ular-court=®ular-judge=&_=1757410633637&snippet_pos=48#snippet (Дата обращения: 10.05.2025).
2. Аманмухаммедова Д.Т. Причины и условия умышленного причинения вреда здоровью / Д.Т. Аманмухаммедова // Молодой ученый. 2013. № 4 (51). С. 369-374. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/51/6370> (Дата обращения 03.09.2025).
3. Блинков А.П. Характеристика субъективных признаков состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью как преступного деяния / А.П. Блинков, А.Г. Апаев // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции: материалы межведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 16 октября 2019 года. – М. : ООО "Издательство «Спутник+», 2020. С. 45-49.
4. Казачкова Д.М. Проблемы квалификации преступлений по статье 111 УК РФ, отграничение от смежных составов / Д.М. Казачкова // Академическая публицистика. 2022. № 11-1. С. 265-270.
5. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2022 № 77-3686/2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&

case_id=27746416&case_uid=d3fa146b-e34d-4370-a911-7a0f1734622c&delo_id=2450001&new=2450001 (Дата обращения: 10.05.2025).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 14.05.2025).

7. Манжос Н.В. Проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ / Н.В. Манжос // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. – Барнаул: Типография управления делами Администрации Алтайского края, 2022. С. 548-550.

8. Мелехова Ю.Ю. Уголовно-правовой и криминологический анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) / Ю.Ю. Мелехова // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 9 (48). С. 25-33.

9. Новосибирец во время застолья вонзил нож в живот собутыльнику [Электронный ресурс]. – URL: <https://novosibirsk.bezformata.com/listnews/novosibiretc-vo-vremya-zastolya-vonzil/128184331/> (Дата обращения: 10.05.2025).

10. Оганов А.П. Противодействие умышленному причинению тяжкого вреда здоровью. Оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ. М. : Юнити-Дана, 2019. 413 с.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (Дата обращения: 10.05.2025).

12. Приговор № 1-36/2025 от 26 февраля 2025 г. по делу № 1-36/2025 [Электронный ресурс]. – URL:

13. Приговор Хотынецкого районного суда от № 1-1-17/2024 1-1-2/2025 от 19 февраля 2025 г. по делу № 1-1-17/2024 [Электронный ресурс]. – URL: – URL: https://sudact.ru/regular/doc/YoqHbt3rP3lL/?regular-txt=%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D1%81+%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B8®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D1%81%D1%82.+105+%D0%B8%D1%87.+4+%D1%81%D1%82.+111+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4®ular-date_from=04.09.2023®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1757412300180&snippet_pos=4908#snippet (дата обращения: 10.05.2025).

14. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22.12.2023 по делу № 1-409/2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://centr-chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=597767744&case_uid=dd8657bd-74a5-4476-a2af-b2e9aa893a87&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 10.05.2025).

15. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79398/ (дата обращения: 10.05.2025).

16. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 сентября 2023 года № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1303492389> (дата обращения 10.05.2025).

17. Разъяснения прокурора отдела государственных обвинителей Кислицына Владимира Леонидовича на тему «Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=28725437 (Дата обращения: 03.09.2025).

18. Спирин М.О. К вопросу об «умышленном причинении тяжкого вреда здоровью» [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47565435_63238046.pdf (Дата обращения 03.09.2025).

19. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

20. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (Утратил силу).

21. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СЗ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. (Утратил силу).

22. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (Утратил силу)

23. Филатов Н.С. Некоторые вопросы разграничения ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ / Н.С. Филатов // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 114-

118. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/387/85202> (Дата обращения 03.09.2025).

24. Фоменко Е.А. Особенности квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) / Е.А. Фоменко ; науч. рук. А.В. Степанюк // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2018. [Электронный ресурс]. - URL: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/23233/1/Fomenko_Osobennosti.pdf (Дата обращения 18.08.2025).

25. Ширикова О.И. Общая характеристика преступлений против здоровья / О.И. Ширикова // Синергия Наук. 2022. № 69. С. 91-115.

26. Щетинина Н.В., Макеева И.С. Общеопасный способ совершения преступления: вопросы толкования и правоприменение // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2021. № 4. С. 167-170.